

УДК 94 (470. 25) |14/15|

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКИХ ПРИГОРОДОВ ОПОЧКИ И СЕБЕЖА XV–XVI ВЕКОВ

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье приводятся некоторые подробности русско-литовского военного противостояния в XV–XVI вв. на южных границах Псковской земли, анализируются источники о походах литовского князя Витовта и гетмана Константина Острожского к псковскому пригороду Опочке. Особое внимание уделено судьбе Опочки и Себежа в заключительный период Ливонской войны, во время похода польского короля Стефана Батория к Пскову. Впервые представлен полный список воевод Опочки и Себежа за период от окончания Ливонской войны до начала Смутного времени.

Ключевые слова: Стефан Баторий, Ям-Запольское перемирие, Псковские летописи, Рейнгольд Гейденштейн, Станислав Пиотровский, Л. И. Софийский.

The Unknown Pages of the History of Pskov suburbs of Opochka and Sebez in the XV–XVI Centuries

Ya. N. Rabinovich

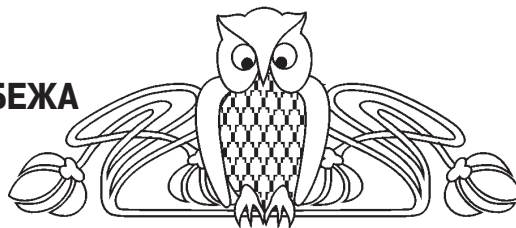
The article gives some details of the Lithuanian-Russian military confrontation in the XV–XVI centuries on the southern borders of the Pskov land, analyzes the sources of the campaigns of the Lithuanian Grand Duke Vitovt and Hetman Konstantin Ostrozhskiy to the Pskov suburb Opochka. Particular attention is paid to the fate of Opochka and Sebez in the final period of the Livonian War, during the campaign of the Polish King Stephan Batoriy to Pskov. For the first time a full list of the voivodes of Opochka and Sebez for the period from the end of the Livonian War to the beginning of the Time of Troubles is given.

Key words: Stephan Batoriy, Yam Zapolskaya armistice, Pskov chronicles, Reinhold Heidenshtein, Stanislaw Piotrowskiy, L. I. Sophiyskiy.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-262-269

Город Опочка был основан псковичами вскоре после трагических событий 1406 г. В этот год литовский князь Витовт разорил южный псковский пригород Коложе, находящийся недалеко от места будущей Опочки.

Этот поход князя Витовта описан в Псковской первой летописи: «*Месяца февраля в 5 день, на память святых мученицы Агафьи, первое прииде на Коложскую волость на Фарисееве недели в пятюк: овых исече, а инья поведе в свою землю, а всего полону взяше II тысящ мужей и жен и детей, опроче сеченых*». После Коложе Витовт устроил настоящий погром в районе Вороноча, там «*наме-*

таша рать мертвых детей две ляди». Псковичи во главе с посадником Георгием Филипповичем Козачковским двинулись в погону за литовцами. В этом походе участвовали жители Изборска, Острова, Вороноча и Велье. В результате этой погони враг был настигнут в районе Великих Лук и потерпел поражение. При этом псковичи сумели отнять Коложский стяг и захватить множество пленных: «*Того же месяца февраля в 28 день, на память святого мученика Нестора, Гюргий посадник Псковский, сын Филипов Козачкович, подым с собою мало дружины Пскович, охочих людей, Семен с Изборяны, и Островичи, и Вороночани, и Вельяне, шедше повоеваша Ржеву, а на Великих Луках стяг Коложский взяша и полону много приведоша*»¹.

После этого разорения литовцами крепость Коложе больше не восстанавливалась. Она находилась в 11 верстах от современной Опочки, недалеко от озера Коложе, на правой стороне от дороги, идущей от Опочки к Новоржеву.

Прошло 8 лет, и в 1414 г. псковичи приняли решение построить новую крепость несколько западнее городища Коложе. В Псковской второй летописи под 6922 г. говорится: «*Псковичи поставиша град Коложе на новом месте на Опочке, а сделаша весь у две недели в осень по Покрове*». В Псковской первой летописи уточняется: «*Лета 6922. Псковичи поставиша город на Опочке, над Великою рекою; начаша делати за неделю по Покрове, а сделаша 2 недели весь*»².

Такая поспешность строительства этой крепости (в две недели) объясняется новой угрозой со стороны все того же Витовта, который в том же 1414 г. захватил находящийся южнее Опочки другой псковский пригород Себеж. Это первое упоминание о Себеже относится к польскому хронисту М. Стрыйковскому, который писал, что в 1414 г. Витовт, «идя к Дриссе против псковитян, взял и сжег» Себеж³.

Для строительства новой крепости псковичи выбрали удобное место. Там, где река Великая делает крутой поворот на запад, а затем на север почти под прямым углом, псковичи прорыли ров по направлению к северо-западу и соединили этот новый рукав с руслом реки. Это было возвышенное место, сюда же на остров нанесли землю, в результате чего получился насыпной вал, который быстро был обнесен деревянными стенами с бойницами. Получилась внушительная крепость, которая в XV–XVI вв. не раз сумела доказать свою

высокую обороноспособность, успешно отражая многочисленные атаки врагов.

В крепости была сразу же построена новая церковь св. Спаса. В Псковской первой летописи вслед за известием о построении Опочки говорится: *«Того лета поставлена бысть церковь новая святой Спас в Пустыню»*⁴. Обычно в практике строительства крепостей того времени существовало такое правило: на том месте, где планировалось строительство крепости, сначала ставились первые венцы будущей церкви, это место «на Пустыню» освящалось, затем начиналось строительство укреплений, которое продолжалось одновременно с возведением данной церкви.

Через 12 лет после строительства крепости защитники Опочки с честью выдержали первый экзамен на прочность. Все тот же литовский князь Витовт потерпел 1 августа 1426 г. под Опочкой неудачу. Он вынужден был прекратить осаду крепости и двинуться далее на север к Вороночу. В Псковской первой летописи отмечено, что Витовт пришел *«месяца августа в 1 день, в четверк ... прииде прежде к городу Опочке и лезше усердно к городу велми, а опочане с ними бишася искрепка, а Бог им святой Спас помогаше ... много бо рече побииша Опочани Литвы и Немец и Тотар, а Опочан Бог блюдыше; и он неверный поиде опором к городу, а много голов своєю рати остави, а стоял под Опочкою два дни и две ночи. И в суботу рано поиде к Вороночу»*. Прибытие Витовта к Вороночу летописец относит к понедельнику 5 августа⁵.

Некоторые исследователи писали об иконе Спаса, которую прострелили литовцы во время крестного хода защитников, после чего на врагов напал страх, и они в панике отступили от крепости. Многие историки отмечали хитрость защитников, которые подрезали веревки у моста, после чего враги попадали в ров на колья. Среди них – первый историк города Опочки Л. А. Травин, митроп. Евгений, Н. М. Карамзин и др. Некоторые отмечали жестокое отношение опочан к пленным (Н. И. Костомаров, И. П. Бутырский, Л. И. Софийский). И. П. Бутырский, скептически относясь к данным известиям о неслыханной жестокости псковичей, указывал, что эти сведения имеются *«лишь в Никоновской летописи»*, об этом якобы говорит *«только один Никоновский летописец..., а лучше всего одному свидетелю – Никоновскому летописцу в этом случае не верить»*. Л. И. Софийский, также считал, что существует лишь один источник о хитрости и зверствах псковичей (Никоновская летопись), однако предпочитал верить этому источнику⁶.

Стоит отметить, что данное известие имеется не только в поздней Никоновской летописи, но и в составленном намного ранее Никоновской летописи Московском летописном своде конца XV в. Этот летописный свод был впервые опубликован лишь в середине XX в., о нем, по-видимому, не знали И. П. Бутырский и Л. И. Софийский.

К сведениям московских летописцев о расправе опочан над пленными следует относиться с осторожностью⁷. Что касается иконы Спаса, то в Опочке к тому времени действительно уже существовала церковь Спаса-Преображения. Следует отметить, что через два года после данных событий в 1428 г. по просьбе жителей Опочки с этой иконы был написан список, на котором изображены преподобные Далмат и Фавст, память которых отмечается именно 3 августа (день отступления Витовта от Опочки). На данном списке иконы в 1554 г. по указанию священника Спасской церкви Мины Михайлова (не отец ли будущего священника церкви св. Сергия Радонежского в Опочке Ивана Минина?) была сделана пояснительная надпись на прикрепленной серебряной пластинке, где говорится о поражении Витовта. Здесь же уточняется, что решающий штурм крепости происходил в субботу с утра до ночи. Из данной записи известно, что в 1428 г. в Опочке были старостами Семен Колосов и Федор Глина, а посадниками – Прокопий Маков, Тимофей Поткин и Зиновий⁸.

В дальнейшем набеги литовцев и орденских немцев на Опочку происходили неоднократно. Уже в 1427 г. от рыцарей Ливонского ордена пострадали опочечские бортники, были разорены земли в окрестностях Опочки. Псковский летописец отмечал: *«Того же лета Немци убиша шесть человек бортников, убиша на нашей земли, а инии Немци к Опочку вверх Уске (?), а посекише и пожгоша все на миру и на крестном целованыи невернии»*. 5 сентября 1441 г. Опочка была вся уничтожена в результате пожара (пожар начался от церкви св. Спаса), однако уже осенью того же 1441 г. псковичи быстро восстановили крепость под руководством псковского посадника Тимофея Поткина⁹.

В тяжелые для псковичей 1501–1502 годы, когда Русское государство вело одновременно войну с Литвой и Орденом, Псковская земля как союзник Москвы подверглась нападению обоих врагов. В Псковской первой летописи отмечено: *«Того же времени Немцы с Литвою совокупишася, и быти было им вместе подо Псковом, и пан Черняк не поспел, под Опочкою услышил, что Немцы выжгли Остров, а Литва мало не взяли Опочки, святой Спас ублюде»*¹⁰. Таким образом, целью похода литовцев был Псков, где они должны были соединиться с войсками магистра, а по пути они осаждали Опочку. Возможно, что эта задержка под Опочкой не позволила литовцам соединиться вовремя с немцами, а после прибытия к Пскову талантливого полководца Даниила Щени русские войска начали наступление на земли Ордена.

Во время очередной русско-литовской войны 1512–1523 гг. Опочка сыграла важную роль. Сюда в Опочку в феврале 1515 г. возвращались после успешного похода в литовскую землю русские войска воевод Ивана Шамина и Юрия Замятнина, отправленные на помощь псковскому наместнику

Андрею Васильевичу Сабурову и дьяку Мисюрю Мунехину¹¹. В 1517 г. сам литовский гетман Константин Острожский потерпел поражение под Опочкой. Эта борьба за Опочку, по мнению Д. Володихина, «хотя и малоизвестная, но по-настоящему героическая страница в истории московско-литовских войн» (на самом деле – хорошо известная со времен Н. М. Карамзина)¹².

Псковские летописцы подробно описывают данный сюжет, указывая имена литовских военачальников, а также русских воевод во главе с наместником Василием Михайловичем Салтыковым-Морозовым. Приведем текст Псковской летописи, где дается точная хронология данных событий, начиная с прибытия литовских войск 20 сентября 1517 г. (эта хронология важна для выяснения, какие именно храмы были позже построены в честь данной победы): «И биша град Опочку пушками, и полезоша ко граду со всеми силами и со всеми своими замышленми месяца Октября в 6, от утра и до вечера, тогда бысть день вторник, и много своих голов под градом под Опочкою покладоша князи и бояре; а град Опочку Спас ублюде Преображение, молитвами святыя Богородица, и святаго чудотворца Николы, и святаго чудотворца Сергия, и святыя мученицы Парасковии нарицаемая Пятницы, и отоидоша от града от Опочки посрамлени со многим студом, месяца октября в 18 день, на Лукин день; тогда же бысть день воскресение». Аналогичная информация содержится в Софийской первой летописи¹³.

Наиболее подробные сведения, связанные с боевыми действиями, развернувшимися в районе Опочки (но без точной хронологии), можно найти также в Софийской второй летописи. Здесь уточняется, что защитники крепости во главе с воеводой и наместником В. М. Салтыковым «боряхуся против их королева войска крепко, и на приступех из пушек и из пицалей и катки болише и слоны с города побиха многое множество людей королева войска, яко и Великую реку от всех сторон града запрудиха трупы людскими и кровию людскою река аки быстрыми струями потече, и воеводу их большого Лядской рати Сокола убиха и знамя его взяша»¹⁴.

Более подробно эта осада Опочки Константином Острожским описана в Степенной книге царского родословия, составленной митрополитом Макарием, который в 1520-е гг. был архиепископом Новгородским и Псковским, поэтому хорошо знал о событиях, произошедших в этих местах несколько лет назад. Некая жена во сне увидела преподобного Сергия, который указал ей место внутри крепости, где находятся боеприпасы, которые вскоре так пригодились осажденным при отражении вражеского штурма¹⁵.

Об этих событиях сообщает также Житие Сергия Радонежского, куда в середине XVII в. Симоном Азарьиным было включено сказание «Чудо преподобного Сергия чудотворца о преславной победе на Литву у града Опочки»¹⁶.

В период этих боев под Опочкой некоторые знатные русские воины были захвачены в плен Константином Острожским. Известны имена этих пленников, которые продолжали находиться в Литве и после заключения перемирия в 1526 г.

Среди них – отправленные сначала в Слоним, а затем переведенные в Каменец новгородец Ен (Иван) Федоров сын Мусоргского, пскович Злоба Воронцов сын Поливанова (он же Злоба Григорьев сын Воронцов), сын боярский Иван Семенов сын Срезнева, а также дворецкий псковского наместника Андрея Васильевича Сабурова Семен Захарьин сын (он же – Семен Некрасович или Семен Некрасов).

Еще четверо пленников, взятых под Опочкой, содержались в Троках (Федор Гаврилов сын Неплюев, братья Константин и Гаврила Даниловы дети Холоповы, Нефед Юрьев сын Шербинин). В Ковне находились четыре пленника, пойманных под Опочкой (Федор Новосильцев, Алексей Клеопин с двумя сыновьями, Василием и Нечаем)¹⁷.

Имперский посол в Россию Сигизмунд Герберштейн хорошо знал о событиях, происходивших под Опочкой. В это время он находился в Москве, вел переговоры о мире, но не сумел примирить враждующие стороны. Герберштейн указывал, что поражение Константина Острожского привело к тому, что Василий III отказался заключать мирный договор с Литвой, надеясь на новые победы и уступки с литовской стороны¹⁸.

Вскоре после разгрома литовцев благодарные опочане в 1518 г. поставили в крепости церковь во имя преподобного Сергия Радонежского. Одновременно здесь же была построена церковь святой великомученицы Параскевы Пятницы, память которой празднуется 28 октября. В Псковской первой летописи данная информация помещена сразу же за сообщением о разгроме Константина Острожского. Вот что об этом говорится: «В лето 7026... на Опочки две церкви поставиша, Сергия преподобного да Пятницу святую». Здесь же сообщается, что в Пскове были поставлены церкви митрополита Петра, евангелиста Луки и апостола Фомы. Позже церкви этих святых будут построены и в Опочке¹⁹.

По-видимому, вскоре после завершения этой войны, когда посад Опочки стал разрастаться к югу (тогда появился Жидовский конец и Жидовская улица), жители Опочки, помня о том, что бегство Острожского произошло «месяца октября в 18 день, на Лукин день» построили здесь церковь святого евангелиста Луки.

События последующей войны с Литвой (так называемая Стародубская война 1534–1537) мало затронули Опочку. Псковский летописец упоминает, что после успешного похода русских войск «за Двину и за Березу реку» воеводы с большим количеством пленных прибыли в Опочку, а затем именно из Опочки псковичи и новгородцы направились строить новую крепость Себеж. Здесь в Опочке в самый разгар событий под Себежем

находились новгородские наместники князь Борис Горбатый и Михаил Воронцов, а также псковские наместники князь Михаил Кубенский и Дмитрий Воронцов, «да иные воеводы»²⁰.

Теперь все внимание литовцев было обращено на появившуюся в их пределах новую крепость Себеж. Именно под Себежем происходили наиболее ожесточенные сражения на северо-западе, в том числе так называемое «Ледовое побоище под Себежем» 27 февраля 1536 г., хорошо известное историкам и местным краеведам. Теперь Себеж и другая новая крепость Заволочье надежно прикрывали Опочку с юга. Граница на западе с Орденом в это время была спокойной (Орден соблюдал перемирие). Думается, что именно в эти десятилетия (1530–1550-е гг.) посад Опочки приобрел те границы, какие мы видим по описанию 1580-х гг., которое проводили писцы Григорий Иванович Мещанинов-Морозов и Иван Васильевич Дровнин. Они на протяжении нескольких лет описывали Псков и его пригороды, включая Опочку. В результате этих описаний появилась так называемая «Подлинная писцовая книга № 355», в которой можно найти сведения о находящихся в Опочке храмах и монастырях, в том числе о церквях митрополита Петра, евангелиста Луки, апостола Фомы и их земельных владениях²¹.

После начала Ливонской войны Опочка и ее уезд не раз подвергались нападениям врага с запада и юга. Еще осенью 1558 г. войска Ордена совершили нападения на западные районы Опоческого и Себежского уездов, сожгли посад у Красного. В 1562 г., когда земли Ордена вошли в состав Литвы, теперь уже войска Великого княжества Литовского напали на Себеж и Опочку. Эти события происходили в мае 1562 г. вскоре после Николина дня (9 мая). В Псковской первой летописи говорится: «Того же лета (7070) приходили литовские люди воевати, по Николине дни, на седмой недели по Пасце, к Опочке, и хотели посад зажечи, и гражане не дали зажечи посаду, за надолбами отбилися, и многих от них постреляли с города, и они же Литва воевали по волостям, и семь волостей вывоевали, и Себежщину вывоевали, и монастыри пожгли»²².

Судя по данной записи, посад Опочки в то время был огражден надолбами, которые представляли серьезную преграду для литовцев, а внутри крепости («города») имелась многочисленная артиллерия, результативный огонь опочечских пушкарей не позволил врагу приблизиться к крепости. Косвенно о большом количестве артиллерийских орудий может служить тот факт, что по описанию в 1580-х гг. в Опочке жили более 20 пушкарей, их имена известны (для сравнения – в Саратове и Царицыне в 1620-е гг. было всего по 4 пушкаря).

В том же 1562 г. русские войска совершили ряд походов в литовскую землю, после чего благополучно («здорово») вернулись назад. Местом возвращения русских войск стала Опочка: «...и

здорово вышли на Опочку», – сообщает псковский летописец²³. Именно к этому году относится первое описание Опочки и уезда, выполненное писцом Константином Тимофеевичем Замыцким. Через 10 лет, в 1572 г., Опочка и ее уезд были описаны вторично Захарием Ивановичем Плещеевым и Алексеем Михайловичем Старым с товарищами. Эти описания не сохранились. Сведения о данных описаниях приведены в книге И. П. Бутырского, на которого ссылался в 1912 г. Л. И. Софийский²⁴.

После событий 1562 г. в последующие несколько лет Опоческий уезд иногда подвергался нападениям отдельных вражеских отрядов. Некоторое затишье на данном направлении наступило в начале 1570-х гг., когда после смерти польского короля Сигизмунда II в новом государстве Речь Посполитая (куда вошла Литва) наступило бескровное, боевые действия здесь были временно прекращены и продолжались только против шведов лишь в районе северной Эстонии и Карелии.

Ситуация в корне изменилась после того, как новый польский король Стефан Баторий, захватив в 1579 г. Полоцк, предпринял после этого еще два похода на Россию. Во время данных походов Опоческий уезд подвергся сильному разорению, сам город Опочка, по мнению ряда исследователей, также был захвачен поляками. Так, митрополит Евгений (Болховитинов) писал, что после взятия Великих Лук отряды венгров зимовали в 1580/1581 г. вели в районе Опочки: «*Венгерский корпус с артиллерией зимовал уже около Опочки... Весною занят был Красный город и Опочка, а после сего король от Заволочья двинулся в поход тремя отделениями к Острову*». Судя по данному тексту, Опочка и Красный были захвачены весной 1581 г. Далее этот исследователь уточняет время захвата поляками Опочки: «*1580 Польский король Стефан Баторий взял приступом Великие Луки и Опочку и оттуда прислал отряды к Заволочью и Торопцу*»²⁵.

Аналогичная ситуация наблюдается с находящимся южнее Опочки Себежем. Историки не могут прийти к единому мнению, когда этот город был захвачен польскими войсками Стефана Батория в завершающий период Ливонской войны. Некоторые считают, что это произошло во время первого похода короля в 1579 г. после взятия Полоцка и Сокола. К примеру, И. И. Лагунин пишет: «*В 1579 г. 50-тысячная многоязыкая армия во главе с национальным героем Польши королем Стефаном Баторием взяла Себеж и двинулась на Псков (в действительности поход на Псков Баторий предпринял через два года, в 1581 г., а в 1579 г. поляки захватили только Полоцк и Сокол. – Я. Р.). Но и на этот раз город избежал окончательной передачи Польше: по мирному договору начала 1582 г. он в который уже раз был возвращен псковичам, на этот раз опустошенный и обезлюдивший*»²⁶. Такого же мнения придерживается Ю. Г. Иванов: «*В 1579 г. город снова взяли войска С. Батория, но в 1582 г. он по мирному договору перешел к России*»²⁷.

Другие исследователи предполагают, что взятие Себежа поляками произошло во время второго похода Стефана Батория в 1580 г., когда были захвачены Великие Луки, третьи – в 1581 г. в период похода польского короля к Пскову, причем тогда же были взяты вместе с Себежем Опочка, Красный и Остров.

Н. М. Карамзин считал, что Стефан Баторий захватил Опочку в 1581 г., а Себеж – несколько ранее (когда именно, историк не уточнял). Автор «Истории государства Российского» писал: «Услышав, что Баторий взял Опочку, Красный, Остров и на берегах Черехи разбил легкий отряд нашей конницы, воеводы (18 августа) зажгли предместье, сели на коней, велели звонить в осадный колокол». В примечаниях Н. М. Карамзин при этом ссылается на труд Р. Гейденштейна (сноска 575), хотя данной информации у Гейденштейна обнаружить автору этих строк так и не удалось. В другом месте Н. М. Карамзин так писал об условиях Ям-Запольского перемирия: «Баторий согласился не требовать с нас денег, не упоминать в записи ни о шведском короле, ни о городах эстонских (Ревеле, Нарве), возвратит нам Великие Луки, Заволочье, Невель, Холм, Себеж, Остров, Красный, Изборск, Гдов и все другие псковские занятые им пригороды»²⁸. Здесь историк в примечаниях (сноска 600) приводит текст Ям-Запольского договора, составленный польской стороной (польский вариант договора). Данный текст находился во времена Карамзина в архиве МИД (Дела Польские, № 14), сейчас – РГАДА.

Обратимся к другим источникам. В разрядных записях за 1579/1580 г. одновременно указаны сразу четверо начальных людей Себежа: Федор Булгаков, Матвей Воейков (которого сменил князь Григорий Ноздреватый), Иван Благово и Константин Скобельцын. Здесь же записаны воеводы Великих Лук, Невеля, Заволочья, Опочки и Красного, в том числе в Опочке – Максим (Максак) Судимантов (варианты – Судимонтов, Судиментов)²⁹.

На следующий год (1580/1581 г.) мы уже не увидим в разрядных записях воевод Великих Лук и Заволочья, однако Себеж, Опочка и Красный по-прежнему указаны. Отсутствие воевод Великих Лук и Заволочья связано с захватом этих городов осенью 1580 г. войсками Стефана Батория. Подробности взятия поляками Великих Лук и Заволочья хорошо известны. В Себеже за этот год вновь записаны четверо начальных людей, только вторым воеводой отмечен Смерд Иванович Плещеев, остальные остались прежние (Ф. Булгаков, И. Благово и К. Скобельцын). В Опочке по-прежнему – Максак Судимантов, а в Красном – Ермола Нащокин. В 1581/1582 г. на Себеже указаны двое начальных людей – «воевода князь Федор князь Васильев сын Тюфякин да Костентин Скобельцын», а в Опочке – князь Андрей Константинович Шеховской³⁰.

Ежегодное упоминание начальных людей Себежа и Опочки может с определенной долей

вероятности указывать на то, что Стефан Баторий не захватывал эти города. На мирных переговорах в Запольском Яме поляки действительно поднимали вопрос об отдаче им Себежа, однако это еще не говорит о том, что они захватили данный город и пытались его удержать, но якобы вынуждены были вернуть его русской стороне, как считают многие исследователи.

Следует также учесть, что польские современники этих событий (Ян Зборовский, Лука Дзялынский, Рейнгольд Гейденштейн, Станислав Пиотровский и др.) ничего не пишут о взятии Опочки, как и Себежа. В дневнике С. Пиотровского от 5 июля 1581 г. отмечено, что «король намерен послать отсюда (из Полоцка. – Я. Р.) отряд в Себеж и в Опочку, но это сомнительно». В королевском лагере специально распускали ложные слухи о планируемом якобы походе к Себежу и Опочке. Окончательный план летне-осенней компании 1581 г. стал известен польским воинам лишь по прибытии короля в Великие Луки. 29 июля 1581 г. здесь «происходило тайное совещание с литовскими сенаторами: обсуждали, в какую сторону обратиться, и решили, что на Псков»³¹.

В июле 1581 г., по сведениям С. Пиотровского, русские из Себежа совершили удачное нападение на окрестности Дриссы. Поляки узнали, что гарнизон Себежа составляет 400 русских воинов. Начиная новый поход, литовские паны опасались, что оставив в тылу Себеж, они очень рискуют: «Если мы отсюда уйдем и не возьмем Себежа, то тут бывать русским»³². Здесь имеется в виду, что окрестности Полоцка, где не будет польских войск, могут подвергнуться нападению русских отрядов из Себежа. Эти сведения из дневника С. Пиотровского от 6 июля 1581 г. убедительно свидетельствуют, что Себеж, а тем более Опочка, расположенная севернее, к лету 1581 г. оставались в руках московских воевод.

Базой для развертывания польских войск летом 1581 г. накануне похода к Пскову, было Заволочье. Маршрут войска Стефана Батория проходил из Заволочья через Вороноч и Остров к Пскову. Начало данного похода указано в дневнике С. Пиотровского 3 августа. 9 августа (в Вороноче) в дневнике отмечено, что недавно русские сожгли пригород Красный, а сами с имуществом перебрались в Псков. В дневнике от 15 августа записано, что взятые двое русских пленных, «вероятно, бежали из Опочки». В самый разгар осады Пскова 27 октября имеется следующая запись в дневнике: «В лесах около Опочки хватают наших курьеров, и проезд в тех местах очень опасен»³³. Данные записи заставляют с сомнением относиться к мнению исследователей о захвате Опочки и Себежа поляками.

Другой польский хронист Рейнгольд Гейденштейн более подробно разбирает планы Стефана Батория в отношении Себежа и Опочки. Он подчеркивал, что польский король после некоторых колебаний отказался осаждать Себеж и Опочку:

«Что же касается до крепостей, угрожавших с боков, то король долго колебался: нужно ли ему попробовать взять их, прежде чем отправиться в Псков, или осаду их отложить до другого времени?»

Король узнал, что русские сами разрушили Красный и Велье, вывезя оттуда все припасы. *«Остались Себеж, Опочка и Остров. Хотя Себеж оставался у левого берега Двины с тылу, и мог, конечно, мешать судоходству по этой реке, однако, так как путь к нему вел лесистыми, по большей части непроходимыми и опасными местами, то казалось лучше или оставить его до другого времени, или в случае, если бы дело между тем пришло к миру, взамен его предложить другую крепость, нежели потратить время, нужное для более важных дел, на преодоление лесов и трудностей пути и наконец на самую осаду. Опочка, как казалось, не на столько преграждала путь, чтобы нельзя было ее обойти; кроме того река Великая выше Опочки еще не была так глубока, чтобы можно было спустить по ней пушки и военные снаряды, на каковое удобство некоторые преимущественно обращали внимание; и, хотя бы она была судоходна, все-таки казалось, не следовало ради ее замедлять осады Пскова».*

Стефан Баторий решил блокировать Опочку с разных направлений – с юго-востока (со стороны Заволочья), с северо-востока (из Вороноча), с севера (из Велье) и с северо-запада (из Красного). Р. Гейденштейн писал: *«К тому присоединялось еще то, что, как полагали, можно легко воспрепятствовать всяким из нее вылазкам, наблюдая за нею из крепостей Заволочья и Воронеча. Кстати произошло и то, что около того же времени казаки укрепили в поспешной работе Красногород, покинутый Москвитянами, чтобы сделать в нем склад для добычи, добываемой в неприятельской земле. Король тотчас отправил туда несколько войска с легкими пушками и, поставив туры, приказал тщательнее укрепить место и препятствовать гарнизонам Себежскому и Опочечскому. И так, по занятии Красногорска, Заволочья и Воронеча, из коих, как казалось, легко можно было удерживать Себежский и Опочечский гарнизон, за исключением их оставался еще один только Остров, выходивший на самую дорогу ко Пскову»³⁴.*

Скорее всего, по пути из Заволочья к Вороночу и Острову либо во время осады Пскова какой-то польский отряд фуражиров разорил посад Опочки, но крепость полякам взять не удалось. Как блокированный гарнизон Опочки сумел выдержать эту полугодовую блокаду (с августа 1581 г. по февраль 1582 г.), неизвестно.

Наиболее полный список русских городов и крепостей, захваченных поляками в конце Ливонской войны, можно найти в тексте мирного договора, заключенного в местечке Киверова Гора (Ям-Запольское перемирие), который приведен в книге Антония Поссевино. Здесь все

населенные пункты разбиты на три группы. К первой относятся города, захваченные Стефаном Баторием и удерживаемые поляками к моменту заключения перемирия (эти города и крепости в административном отношении подчинялись Москве). Отметим, что в этом списке нет Старой Руссы, видимо, поляки после сожжения этого города, в котором к тому времени не было никаких укреплений, ушли оттуда в находящийся южнее Холм, не надеясь удержать Старую Руссу (рядом в Новгороде находились крупные русские силы). Ко второй группе относятся крепости Псковской земли, захваченные поляками. А вот к третьей группе относятся те города и крепости, на которые поляки «имели виды», но так и не смогли захватить их. Именно к этой третьей группе относятся Себеж и Опочка.

Приведем текст Поссевино полностью и разобьем его для удобства на три группы: *«Нашему государю, царю и великому князю передаются те города, которые король Стефан взял из владений великого государя:*

город Великие Луки, Невель, Заволочье, а также Ржеву Пустую, города: Холм,

и кроме того, те псковские пригороды, которые король Стефан взял во владениях великого государя: Воронеч, Велью, Остров, Красное,

и то, что мог бы взять впоследствии король Стефан из псковских пригородов: Врев или Владимирец, Дубков, Выборец, Вышеград, Изборск, Опочку, Гдов, Кобылье городище и Себеж»³⁵.

В тексте договора, напечатанного Н. М. Карамзиным, и в тексте, который был опубликован в книге Поссевино, имеются существенные различия. Исследователи давно обратили внимание, что в русском и польском вариантах имеются различия в титуле Ивана Грозного. Приведем текст, опубликованный Карамзиным, и сравним его с текстом Поссевино в том месте, где говорится о городах (для удобства также разделим на три группы): *«Великий государь наш Стефан король для покою Хрестьянского велел поступитись Великому Государю Ивану Божьей милостью Государю всея Руси и Великому Князю городов, которые Государь наш взял:*

Луки Великие, Невль, Заволочье (тож Ржева Пустая), Холм, со всеми уезды и волостями;

а Псковские пригороды Вороноч, Велью Остров, Красный,

або что будет ныне после того взял изо Псков, пригородов: Врев, Володимирец, Дубков, Вышегород, Выборец, Изборск, Опочька, Гдов, Кобылье Городище и Себеж»³⁶.

Мощные крепости Изборск и Гдов враги точно не захватывали, поэтому что касается данного третьего пункта, то следует больше доверять русскому тексту у Поссевино, чем польскому тексту у Карамзина (хотя некоторые сомнения вызывают слова *«Врев или Владимирец»* – это ведь разные городки). Если говорить о правильности фраз *«Заволочье, а также Ржеву Пустую»* и *«Заволочье*

(тож *Ржева Пустая*)», то данный вопрос требует отдельного изучения.

В завершение данного небольшого очерка укажем начальных людей Опочки и Себежа, за период от окончания Ливонской войны до начала Смутного времени (примерно 20 лет), которых удалось выявить по данным разрядных книг. В книге Л. И. Софийского указан за этот период только один человек – Никифор Кокошкин (1595 г.), который нигде в разрядах не фигурирует, а затем идет сразу Иван Бороздин (1614 г.)³⁷.

Что касается начальных людей Себежа, то в исторической литературе к настоящему времени отсутствует список этих людей (в справочнике А. П. Барсукова воеводы Себежа указаны с 1612 г.). Поэтому приведем на основании разрядных книг наиболее полный перечень начальных людей этого города.

После окончания Ливонской войны в течение 1582–1584 гг. мы видим на Опочке князя А. К. Шаховского (в 1584 г. он записан как голова). В 1585 г. на Опочке находятся уже воевода князь И. Щепин-Ростовский и наместник Ф. Лихарев (именно о нем писали писцы Мещанинов-Морозов и Дровнин). После Ф. Лихарева короткое время начальным лицом на Опочке в 1586 г. был голова М. Перетрутов. Начиная с 1587 г. на протяжении трех лет на Опочке указан наместник В. А. Квашнин (1587–1589 гг.). Во время очередной русско-шведской войны 1590–1595 гг. начальные люди на Опочке менялись ежегодно. Ими были осадные головы (или просто головы) С. Карповский, затем М. Шишкин, Д. Л. Станищев, которого вскоре отправили в Себеж, а на его место был назначен уже не осадным головой, а воеводой И. Г. Бороздин. В 1593 г. на Опочке указан наместник Б. Лихарев, переведенный сюда из Невеля. В дальнейшем этот Б. Лихарев записан на Опочке как наместник и одновременно осадный голова. Он находился в этом городе вплоть до 1596 г. В конце 1590-х гг. власть на Опочке в течение нескольких лет принадлежала осадному голове А. Ордин-Нащокину. С 1600 до 1603 г. на Опочке записан осадный голова П. Горяинов. Возможно, что он служил здесь и в первые годы Смуты.

Что касается самого южного псковского пригорода Себежа, то после Ливонской войны статус этой крепости понижается, вместо воевод в Себеж теперь назначаются головы. В 1583 г. здесь мы видим одного К. Скобельцына, который за время своей службы в Себеже на протяжении почти десяти лет «пережил» многих своих начальников. В 1584 г. в Себеж назначен голова Юрий Васильевич Дмитриев, а его помощником – К. Скобельцын. Теперь в Себеже две головы, в одной из разрядных записей указан не Константин, а Захар Скобельцын. Вскоре Юрия Дмитриева сменил Никита Григорьевич Бороздин (К. Скобельцын у него остался помощником). В 1585/1586 г., когда страна стояла на пороге очередной войны с Польшей, в пограничный Себеж в прибавку к Н. Г. Бороздину

и К. Скобельцыну был направлен В. Квашнин. К. Скобельцын оставался вторым головой и при новом начальнике Л. А. Окуневе.

Вскоре умер злейший враг России король Стефан Баторий. Теперь опасности войны с Польшей больше не было, и мы видим в Себеже только одного начальника – голову Л. А. Окунева. После него начиная с 1590 г. головы в Себеже сменялись ежегодно (В. Нащокин, Ф. Лихарев, М. Скудин, Д. Л. Станищев, И. Нечаев, В. Лодыгин). В 1597 г. на Себеже записан осадный голова Д. Воронцов, а с февраля 1598 г. уже более знатный человек – князь Иван Оболенский (не сказано, в каком статусе), которому помогал осадный голова Данила Воронцов (вновь временно в Себеже мы видим двух начальных людей). Последний раз накануне Смуты начальствующее лицо в Себеже указано в 1600–1603 гг. Это был осадный голова А. Хвостов. Возможно, он оставался в Себеже и в дальнейшем³⁸.

К сожалению, за период 1604–1612 гг. пока не удалось обнаружить в источниках сведений о начальных людях в этих южных псковских пригородах. После 1603 г. сведения об Опочке, как и о Себеже, надолго пропадают в источниках.

Примечания

- 1 Псковская летопись / изд. на иждивении Общества любителей древностей Российских при Московском университете М. Погодиным. М., 1837 (далее – Псковская летопись. М., 1837); Псковские летописи: Псковская первая летопись // ПСРЛ: в 43 т. СПб., 1848. Т. 4. С. 197; Ср.: Псковские и Софийские летописи: Псковская вторая летопись // ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 19. См. также: Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1; М.; Л., 1955. Вып. 2.
- 2 ПСРЛ. Т. 4. С. 202; Т. 5. С. 22; Псковская летопись. М., 1837. С. 50.
- 3 Цит. по: *Софийский Л. И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Псков: Псковская областная типография, 2004. С. 34 (1-е изд.: Псков, 1912); *Лагунин И. И.* Историко-градостроительный очерк г. Себежа и его окрестностей // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 12. Псков: Изд-во ПГПИ им. С. М. Кирова, 2000. С. 125–126.
- 4 ПСРЛ. Т. 4. С. 202; Псковская летопись. М., 1837. С. 50.
- 5 ПСРЛ. Т. 4. С. 203–204; Т. 5. С. 25; Псковская летопись. С. 58, 59.
- 6 *Софийский Л. И.* Указ. соч. С. 39; *Бутырский И. П.* Опыт древней истории города Опочки / изд. Н. И. Кукольника. Псков, 1879. С. 16–17.
- 7 Никоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 7 (М., 1965); Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 247.
- 8 *Софийский Л. И.* Указ. соч. С. 23–24.
- 9 ПСРЛ. Т. 4. С. 205, 211; Т. 5. С. 29; Псковская летопись. С. 73.
- 10 ПСРЛ. Т. 4. С. 275; Псковская летопись. С. 172–173.

- ¹¹ Софийские летописи : Софийская первая летопись // ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 28.
- ¹² Володихин Д. Московско-литовские войны (конец XV – середина XVI веков) // Энциклопедия для детей : в 48 т., 57 ч. Т. 5, ч. 1 (История России и ее ближайших соседей) / сост. С. Т. Исмаилова. М. : Аванта+, 1995. С. 308.
- ¹³ ПСРЛ. Т. 4. С. 291 ; Софийская первая летопись // ПСРЛ. Т. 6. С. 28 ; Псковская летопись. С. 184–185.
- ¹⁴ Софийские летописи : Софийская вторая летопись // ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 260.
- ¹⁵ Книга Степенная царского родословия : в 2 ч. Ч. 2 // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, вторая половина. С. 592–595 (Степень 16, гл. 11 «Чюдо преподобного чудотворца Сергия о преславной победе на Литву у града Опочки»).
- ¹⁶ Софийский Л. И. Указ. соч. С. 28–29 ; Житие преп. Сергия Радонежского. Гл. 55.
- ¹⁷ Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7. С. 155–176.
- ¹⁸ Гебберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А. И. Малейна и А. В. Назаренко ; вступ. ст. А. Л. Хорошкевич ; под ред. В. Л. Янина. М. : Изд-во МГУ, 1988. С. 235–239.
- ¹⁹ ПСРЛ. Т. 4. С. 291 ; Псковская летопись. С. 185.
- ²⁰ ПСРЛ. Т. 4. С. 300 ; Псковская летопись. С. 187.
- ²¹ Псков и его пригороды. Книга первая (Подлинная писцовая книга № 355 письма и меры Григория Ивановича Мещанинова-Морозова и Ивана Васильевича Дровнина : Город Опочка и его уезд. 1585–1587 гг.) // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5 (далее – Сб. МАМЮ. Т. 5). М., 1913. С. 395–417.
- ²² ПСРЛ. Т. 4. С. 311, 314 ; Псковская летопись. С. 196, 200–201.
- ²³ ПСРЛ. Т. 4. С. 314 ; Псковская летопись. С. 201.
- ²⁴ Бутырский И. П. Опыт древней истории города Опочки. С. 87, 96 ; Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. С. 59.
- ²⁵ Митрополит Евгений (Болховитинов). История княжества Псковского / сост. Н. Ф. Левин, Т. В. Круглова. Псков : обл. типогр., 2009 (Псковская историческая библиотека). С. 107, 378 (первое изд. : Киев, 1831).
- ²⁶ Лагунин И. И. Историко-градостроительный очерк г. Себежа и его окрестностей. С. 130.
- ²⁷ Иванов Ю. Г. Старинные крепости России. Смоленск, 2004. С. 184.
- ²⁸ Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. IX, гл. V // Карамзин Н. М. История Государства Российского Издание пятое. В трех книгах, заключающих в себе двенадцать томов с полными примечаниями. Книга III (тома IX–XII). СПб., 1843. Стб. 194, 205 (текст) ; Стб. 128, 133 (примеч.).
- ²⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, вв. ст. и ред. В. И. Буганова. М., 1966. С. 313.
- ³⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 320, 330.
- ³¹ [Пиотровский С.] Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию // Осада Пскова глазами иностранцев : Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.) / пер. с польск. О. Н. Милевского ; вступ. ст. и коммент. д-ра ист. наук проф. А. А. Михайлова ; биогр. очерк Н. Ф. Левина. Псков, 2005. С. 299.
- ³² Там же. С. 276.
- ³³ Там же. С. 301, 302, 315, 403.
- ³⁴ Гейденштейн Р. Записки о московской войне / пер. И. И. Виноградов ; ред. В. Г. Васильевский. СПб., 1889. Кн. 4. С. 184–185.
- ³⁵ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. («Московия», Ливония» и др.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 183.
- ³⁶ Карамзин Н. М. Указ. соч. Примеч. Стб. 133 (сноска 600).
- ³⁷ Софийский Л. И. Указ. соч. С. 90.
- ³⁸ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 338–339, 347, 358, 376, 389, 398, 411–412, 434, 458, 469, 477–478, 484, 491–492, 502, 511, 536 ; Разрядная книга 1475–1605 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина ; под ред. В. И. Буганова : в 4 т. М., 1994. Т. 4, ч. 1. С. 11–12, 94 ; Разрядная книга 1550–1636 / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов : в 2 т. М., 1975. Т. 2, вып. 1. С. 7, 174, 197 ; Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 74, 112, 127–128, 144.

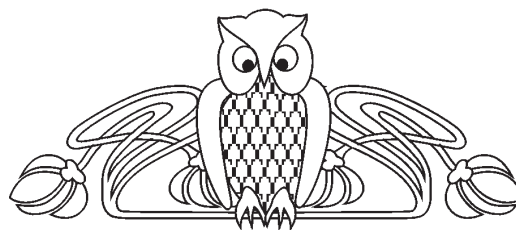
УДК 94(47).05/06+929Дидро

«ХОРОШИЕ НАБЛЮДАТЕЛИ»: ОБ ИСТОЧНИКАХ СВЕДЕНИЙ Д. ДИДРО О РОССИИ

С. А. Мезин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: mezinsa@mail.ru

Статья посвящена выяснению источников сведений Д. Дидро о России накануне его визита в Петербург. Автор анализирует сочинения и переписку философа и приходит к выводу, что Дидро

был хорошо знаком с основными произведениями европейской россиики. Он вел активный обмен мнениями со своими французскими и русскими собеседниками о путях «цивилизации» России. Взгляды этих «наблюдателей» представлены автором статьи.

Ключевые слова: французская россиика XVIII века, Д. Дидро, Ж. Шапп д'Отерош, А. Р. Санчес, Е. Р. Дашкова, Д. А. Голицын, цивилизация.